ЖУРНАЛИСТСКАЯ ПРАКТИКА JOURNALISTIC PRACTICE

УДК 070

DOI 10.17150/2308-6203.2020.9(2).231-246

Панкеев Иван Алексеевич

Доктор филологических наук, профессор

Кафедра истории и правового регулирования отечественных СМИ, факультет журналистики, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 125009, Российская Федерация, Москва, ул. Моховая, 9, e-mail: iap56@mail.ru

Ivan A. Pankeev

Doct.Habil. in Philology, Professor

Department of History and Legal Regulation of Domestic Media, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, 9 Mokhovaya Str., Moscow, 125009, Russian Federation, e-mail: iap56@mail.ru

Тимофеев Алексей Анатольевич

Кандидат филологических наук, старший преподаватель

Кафедра истории и правового регулирования отечественных СМИ, факультет журналистики, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 125009, Российская Федерация, Москва, ул. Моховая, 9, e-mail: msu.timofeev@gmail.com

Alexey A. Timofeev

PhD in Philology, Senior Lecturer

Department of History and Legal Regulation of Domestic Media, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, 9 Mokhovaya Str., Moscow, 125009, Russian Federation, e-mail: msu.timofeev@gmail.com

ТЕНДЕНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКИХ СМИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. Авторы исследуют основные тенденции регулирования медиасферы и российских средств массовой информации со стороны государства в период с 2017 по 2020 г. Именно это время характеризуется появлением большого числа фейковых новостей, экстремистских материалов и другой информации, несущей опасность для отдельных граждан и общества в целом. Авторы анализируют основные меры, которые предпринимает государство в борьбе с такой информацией; выявляются проблемы и сложности, с которыми из-за этого сталкиваются как журналисты, так и обычные пользователи интернета. Предложены меры по уменьшению этих проблем.

Запретительная и регуляторная политика государства анализируется в правовом аспекте, поскольку, как считают авторы, именно она является первичной по отношению к другим мерам — экономическим, технологическим и т.д. Значительное внимание уделено исследованию законодательной реакции властей на такие угрозы, как распространение фейковых

новостей, пропаганда суицида и наркотиков, экстремизма и терроризма, финансовое влияние зарубежных интересов на российские СМИ.

В ходе исследования проводился анализ сообщений СМИ по рассматриваемому вопросу, изучались изменения законодательства в области массмедиа последних лет; учитывались результаты научных изысканий других авторов.

Авторы делают вывод о том, что можно говорить о двух основных тенденциях: либерализации норм регулирования частной жизни граждан в медиасфере и усилении ответственности за распространение экстремистской, фейковой или оскорбляющей власть информации. При этом такой контроль не всегда следует рассматривать в негативном контексте.

Ключевые слова. Медиа, медиаправо, медиасфера, соцсети, фейки, экстремизм, блогер, Роскомнадзор.

Информация о статье. Дата поступления 11 марта 2020 г.; дата принятия к печати 30 апреля 2020 г.; дата онлайн-размещения 27 мая 2020 г.

TRENDS IN STATE REGULATION OF RUSSIAN MASS MEDIA: A LEGAL ASPECT

Abstract. The article deals with major trends in state regulation of Russian media landscape in the period 2017–2020, which features a large amount of fake news, extremist publications and other information harmful for the people and the society. The authors analyze the key measures taken by the state in order to protect the population from such information and diminish its negative effect, define the problems and difficulties that journalists and Internet-users face, and propose ways of addressing the problems.

The article focuses on legal aspects of the governmental bans and regulatory policy as, in the authors' opinion, they are primary to the other measures (economic, technological, etc.). Special attention is paid to the state legislative response to such threats as fake news, suicide, drug abuse, extremist or terrorist propaganda, and foreign agents' financial impact on Russian media.

The research involved an analysis of media reports on the relevant issues, as well as a study of the recent changes in the legislation concerning media landscape and results of other researches in this field.

The authors infer that there are two major trends in the state regulation: one is liberalization of privacy laws for media landscape, and the other is harsher punishments for spreading extremist information, fake news and other state abusive content. However, such control should not be always viewed as negative.

Keywords. Media, media law, media landscape, social media, fake news, extremism, blogger, Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications.

Article info. Received March 11, 2020; accepted April 30, 2020; available online May 27, 2020.

Введение

Сейчас в России почти 78 тыс. зарегистрированных СМИ. Это одно из реальных проявлений свободы. Од-

нако в условиях современной медийной экспансии очень быстро меняется и медиapoвeдeниe. Необходимость изучения тенденций и особенностей

государственного регулирования медиасферы обусловлена проблематикой не только научного, но и практического характера: значительным увеличением в последние годы числа средств массовой информации, расширением медийного поля из-за усиления вовлечённости аудитории СМИ в создание медиаконтента и, как следствие, ростом числа нарушений в этой сфере. То есть, аудитория сама становится активным актором информационного поля. А поскольку аудитория создаёт всё больше контента, то возникает всё больше нарушений. И эта тенденция каждый год усугубляется [1, с. 43].

Информационный инфантилизм некоторых представителей медиааудитории (т.е. неумение предвидеть последствие содеянного и нести персональную ответственность) потребовал нового уровня правового регулирования. Конечно, правовые ограничения в сфере СМИ — не самоцель, они преследуют цель соблюдать баланс интересов личности, общества и государства. Неслучайно в последние годы так активно обсуждаются проблемы свободы слова, ответственности журналиста перед обществом, независимости СМИ, доверия к информации и т.д. Безусловно, они активно обсуждались, изучались и осмысливались и ранее такими известными исследователями как М.А. Федотов, размышления которого о правовом содержании свободы массовой информации, а также об уголовно-правовом генезисе злоупотребления свободой массовой информации остаются актуальными по сей день [2, с. 53–88]; Е.П. Прохоров, одним из первых обративший внимание на деонтологию журналистики как единство правовых и этических

норм [3]; С.Г. Корконосенко, трактующий нормативно-правовой подход к свободе печати как «точное определение взаимных обязательств, возможностей и ответственности прессы, государства, юридических лиц, граждан в процессе массово-информационной деятельности» [4, с. 237]; В.Н. Монахов [5] и др. Значительный вклад в практику применения медиаправа в сфере СМИ внесли авторы изданий «Осторожно, экстремизм! Анализ законодательства о противодействии экстремистской деятельности и практики его применения» [6]; «Язык вражды в СМИ. Правовые и этические стандарты» [7], «Понятия чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами» [8]; «Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов» [9]. Разным аспектам нормотворчества в области СМИ посвящены научные труды А.В. Еремина [10], О.В. Скачко [11], В.В. Русиной [12], И.Д. Волченкова [13], И.В. Юдина [14], Д.М. Гукетловой [15].

Никто не отменяет свободу слова как базовую, фундаментальную ценность. Никто не сомневается в том, что информация — это общественное благо. Но свобода не есть вседозволенность, а информация тогда благо, когда она правдива, достоверна и не наносит вреда. Никакая свобода не может быть оправданием пропаганды ненависти и насилия. Но отсутствие должной ответственности в некоторых случаях может привести к злоупотреблению свободой массовой информации. Ограничительная политика государства как раз направлена на недопущение этого. Следовательно, законодательное

ограничение действий, приводящих к появлению фейковых новостей, к диффамации, к разжиганию национальной розни, к использованию языка вражды и т.д., в интересах всех — и общества, и государства. Но, как и во всем, здесь в первую очередь важна соразмерность.

Основные тренды в новейшем медиаправе

Изучив законодательные нормы и практику их применения в последние годы, можно выделить две разнонаправленные тенденции. С одной стороны, государство всё более либерально подходит к регулированию норм, которые касаются частных аспектов жизни граждан и ее отражения в медиасфере. В этом аспекте законодательство декриминализируется, можно наблюдать стремление наказывать за нарушения в административном, а не в уголовном порядке; штрафовать, а не отправлять в места заключения.

Но одновременно с этим продолжается законодательное ужесточение порядка обращения в обществе информации экстремистской, недостоверной, оскорбляющей власть. Число правовых норм в этой области растёт, государство на законодательном уровне требует всё более оперативно выполнять решения по удалению нежелательной информации и всё более сурово наказывает тех, кто такие решения не выполняет. Это подтверждают выводы по итогам исследования К. Лехтисаари и М.Ю. Галкиной, которые полагают, что «власть усилит контроль за распространением информации журналистами... и государственный контроль в ближайшие годы перерастет в более детальный» [16]. В рецензии одного из соавторов

этой статьи на монографию «Запретительная политика государства в сфере средств массовой информации: анализ законодательства и правоприменительной практики» тоже были отмечены выводы, которые мы готовы подтвердить и сейчас: «динамичность меняющегося законодательства в области СМИ прямо зависит от динамично меняющей отечественной и международной реальности» [17, с. 113]. Хотя при этом между понятиями «запретительное» и «ограничительное» мы видим не только лексическое, но и смысловое различие.

Примером взвешенного подхода к ограничительной практике может служить так называемый «закон о блогерах», принятый в 2014 г. и усложняющий деятельность участников блогосферы наложением на них дополнительных обязательств. Проанализировав не только реакцию общества на принятие этого закона, но и все сложности, связанные с его применением, законодатель осознал его избыточность и в 2017 г. отменил. Второй пример — частичная декриминализация ст. 282 УК РФ о «Возбуждении ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства».

Многие рассматривают смягчение положений этой статьи в контексте приговоров, вынесенных за лайки и репосты. Но важно, как отмечал председатель комитета Государственной думы по государственному строительству и законодательству Павел Крашенинников, что действие принятого закона будет распространяться на ранее возбужденные уголовные дела и вынесенные приговоры¹.

¹ Крашенинников: уголовные дела за репосты будут закрыты после декриминализации ст. 282 // ТАСС. 2018. 3 окт. URL: <https://tass.ru/politika/5631711>.

Напомним, что эта статья была призвана уменьшить накал религиозной и национальной вражды, однако из-за довольно широких и неконкретных формулировок к уголовной ответственности привлекались граждане, которые по факту не являлись ни экстремистами, ни националистами. Во многом это коснулось и журналистов, которые из-за специфики своей профессиональной деятельности довольно часто занимаются распространением информации и в традиционных СМИ, и в социальных сетях, прежде всего во ВКонтакте. Можно вспомнить журналистку Оюму Донгак, которую заподозрили в пропаганде нацизма; поводом для этого стали посты исторической тематики «ВКонтакте» с фотографиями свастики². Сотрудника издания РБК Александра Соколова арестовали по делу об экстремизме. По версии следствия, он с рядом других граждан участвовал в работе организации под названием «Армия воли народа», которая признана в России экстремистской. Следствие утверждало, что после судебного запрета организация продолжила деятельность под другим названием. Соколов считает, что уголовное преследование связано с его работой журналиста-расследователя и научной деятельностью³. Осудили по 282-й статье известного интернет-журналиста Антона Носика и

др.⁴ В Санкт-Петербурге рассматривали дело Эдуарда Никитина; поводом для обвинения в экстремизме по 282-й статье УК РФ стали карикатура и анекдот, опубликованные в 2015 г. По словам его адвоката, экспертиза усмотрела экстремизм в анекдоте, в котором один из персонажей сомневается в позитивных изменениях после выборов. Возбуждение вражды эксперты также нашли в карикатуре со словом «ватник». Никитину была проведена психиатрическая экспертиза, и следствие просило не привлечения к уголовной ответственности, а направления на принудительное лечение. Но впоследствии дело прекратили⁵. Студента Павла Карачаушева из Ставрополя арестовали на трое суток. Он сделал репост записи из блога Ильи Варламова об открытии в Польше музея Второй мировой войны. На одном из фото был флаг нацистской Германии. Карачаушев уверял, что он не разделяет идеологию национал-социализма⁶.

Дело не только в том, что возбужденных по 282-й статье УК РФ дел много, но и в том, что правоприменители понимают под экстремизмом, исходя из определения, данного в 1-й статье Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Одно дело — призывы к насилию, и другое — привлече-

² В Туве журналистку задержали из-за фотографий со свастикой во «ВКонтакте» // Журдом. 2018. 7 авг. URL: <http://jourdom.ru/news/103661>.

³ 282 журналиста подписали обращение в защиту своего коллеги Александра Соколова. Его судят по 282-й статье УК // Медуза. 2017. 13 июля. URL: <https://meduza.io/news/2017/07/13/282-zhurnalista-podpisali-obraschenie-v-zaschitu-aleksandra-sokolova-ego-sudyat-po-statii-282-uk>.

⁴ Как менялась статья 282 Уголовного кодекса РФ // ТАСС. 2018. 19 дек. URL: <https://tass.ru/info/5930296>.

⁵ Жителя Петербурга собрались направить на принудительное лечение за анекдот «ВКонтакте» // Интерфакс. 2018. 20 авг. URL: <https://www.interfax.ru/russia/625841>.

⁶ Студента из Ставрополя арестовали на трое суток за репост репортажа о музее Второй мировой войны в Польше // Эхо Москвы. 2018. 10 авг. URL: <https://echo.msk.ru/news/2256568-echo.html>.

ние к ответственности за публикацию хрестоматийной фотографии с Парада Победы 1945 г. То, что суд впоследствии отменил решение нижестоящей инстанции⁷, в принципе сути дела не меняет, так как сначала гражданин все же был привлечен к ответственности по ст. 20.3 КоАП РФ («Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами»). Вероятно, проблема в том, что в антиэкстремистском законодательстве есть слишком общие формулировки, что мешает единообразию в применении норм. Например, при определении понятия «социальная группа» суды часто опираются на заключения экспертов, которые не всегда компетентны. При желании в ряде случаев могут быть выявлены признаки, по которым можно обвинить журналиста в том, что он хотел вызвать ненависть к социальной группе, в которую входит объект его критики в рамках подготовленного им материала. Об этой проблеме говорится в Постановлении Пленума Верховного суда РФ № 11 от 28.06.2011 г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». Подобное сказано в «Рекомендациях по совершенствованию законодательства по противодействию экстремизму и практики его применения», с которыми выступил Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. Кстати, в этом документе

Совет отмечает, что во многих «уголовных делах имело место избыточно широкое, а иногда и ошибочное толкование норм права». Признавая правовую неопределенность таких понятий как «социальная группа», Совет предлагает «сузить легальное определение экстремистской деятельности» в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности», так как «в составе ст. 280 УК РФ в качестве уголовно наказуемого деяния определены призывы к ее осуществлению»⁸.

Учитывая перечисленное выше, понятны причины, по которым был принят закон о декриминализации ч. 1 ст. 282 УК РФ. Теперь за деяние, совершенное впервые, штрафуют на 10–20 тыс. р. либо наказывают обязательными работами на срок до 100 ч либо же отправляют под арест на срок до 15 суток⁹. Соответственно, в Кодексе об административных правонарушениях появилась новая статья «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»¹⁰.

В ноябре 2019 г. Госдума приняла закон, разрешающий использо-

⁸ Рекомендации по совершенствованию законодательства о противодействии экстремизму и практики его применения // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. М., 2020. URL: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/4875/>.

⁹ О внесении изменений в ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации : Федер. закон от 19 дек. 2018 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201812270078>.

¹⁰ Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства : Федер. закон от 30 дек. 2001 № 195-ФЗ : (ред. от 01 апр. 2020). Ст. 20.3.1 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Архангельский облсуд отменил штраф за фото с нацистскими знаменами // РИА Новости. 2018. 15 февр. URL: <https://ria.ru/20180215/1514678483.html>.

ние символики нацизма при условии ее осуждения. Депутаты изменили закон «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в части запрета на использование нацистской атрибутики. Госдума установила, что это ограничение не распространяется на демонстрацию такой символики, если «формируется негативное отношение к идеологии нацизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацизма». Это нашло отражение и в законе «О противодействии экстремистской деятельности»¹¹.

Конечно, можно лишь приветствовать смягчение «экстремистских» статей, которое выводит из-под уголовной ответственности не только журналистов, но и простых граждан — то есть в целом медиа-аудиторию, которая, как отмечает Е.Л. Вартанова, в последние несколько лет из-за развития интернета и цифровизации «сама активно вовлекается в процессы производства и распространения содержания» [18]. Однако поправки не снимают всех вопросов к законодательным положениям о борьбе с экстремизмом в РФ. Например, ч. 2 ст. 282 УК РФ предусматривает санкции за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды «лицом с использованием своего служебного положения» или «организованной группой». Но любой материал в сетевом или печатном издании, впоследствии расцененный как экстремистский, может быть при желании квалифицирован как опу-

бликованный журналистом с использованием служебного положения.

Либерализация наказания по ст. 282 УК РФ ведёт к появлению массы не уголовных, а административных дел, поскольку завести производство в рамках КоАП проще, чем в рамках УК. К примеру, в 2017 г. фигурантами уголовных дел об экстремизме стали более 600 человек, а административных («Демонстрация нацистской или экстремистской символики» и «Производство и распространение экстремистских материалов») — более 3 500¹². В начале 2019 г. саратовчанин Алексей Алексеев стал первым арестованным в административном порядке из-за того, что прокомментировал чужие посты и сам сделал запись на собственной странице во «ВКонтакте», которую эксперты посчитали унижением человеческого достоинства жителей Средней Азии и Кавказа, афроамериканцев и украинцев¹³.

Контроль распространения информации в интернете

Действия властей в сфере регулирования распространения информации в интернете ужесточаются. Расширяются методы борьбы с экстремизмом, призывами к суициду, с опасными группами в социальных сетях. Роскомнадзор, в частности, уведомил, что размещение на сайте средства массовой информации гиперссылки на интернет-ресурс с за-

¹² Путин смягчил ту самую «анти-экстремистскую» 282-ю статью УК // Meduza. 2018. 3 окт. URL: <https://meduza.io/feature/2018/10/03/putin-smyagchil-tu-samuyu-antiekstremistskuyu-282-yu-statyu-uk-eto-netak-horoshokak-vy-dumaete>.

¹³ Саратовца впервые в России арестовали за экстремизм по новой статье КоАП // Интерфакс. 2019. 2 февр. URL: <https://www.interfax.ru/russia/648884>.

¹¹ Госдума разрешила демонстрацию свастики при условии осуждения нацизма // ТАСС. 2019. 19 нояб. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7150961>.

прещенной информацией рассматривается как ее распространение, если она «является неотъемлемой частью контекста»¹⁴. Соответственно, подобным распространением будет, например, публикация цитат, интервью либо комментариев представителей «нежелательных организаций», если при этом есть активная ссылка.

Кроме того, с 2017 г. ужесточена ответственность за склонение к самоубийству. К склонению приравниваются не только призывы к самоубийству, но также предоставление сведений о способах ухода из жизни, что теперь карается лишением свободы по ст. 110.1 УК РФ¹⁵. При всех положительных сторонах указанные поправки привели и к некоторым сложностям в работе журналистов. Стало сложнее писать о многих социальных темах, в том числе о непростом вопросе суицидов в молодежной среде и проблеме эвтаназии для неизлечимо больных. Значительно осложнилась работа репортеров, работающих по криминальной тематике, неотъемлемой частью которой являются происшествия, связанные с самоубийствами. На практике оказалось, что иногда проще не писать на эти социально значимые темы, чем подвергать себя риску увольнения или уголовного преследования. Вероятно, необходимо на законодательном уровне раз-

работать механизм, помогающий журналистам отделять призывы к суициду или экстремизму от попыток оценить и проанализировать причины возникновения таких явлений, способы их профилактики (например, как это было сделано в случае с символикой и атрибутикой). Равным образом это касается сложностей в освещении проблем наркомании, одной из самых страшных бед современности. И ранее публикация информации о психотропных веществах, упоминание препарата в интервью могли расценивать как пропаганду. Тем более что термин «пропаганда» в законе не имеет однозначного толкования и за помощью обычно прибегают к постановлениям Верховного суда РФ или к методическим указаниям Генеральной прокуратуры РФ, где это слово поясняется с указанием на то, что деяние «совершается публично или с использованием средств массовой информации»¹⁶. Сейчас проблема правильного и однозначного понимания терминов становится для журналистов еще более важной, так как с начала 2020 г. законодатель ужесточает политику в этой сфере: предложено наказывать за пропаганду наркотических средств в интернете административными штрафами на сумму до 1,5 млн р.¹⁷ или лише-

¹⁴ Разъяснения в связи с публикациями СМИ об ограничении доступа к интернет-ресурсам с материалами организаций, признанных в России нежелательными // Роскомнадзор. 2017. 14 дек. URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news53226.htm>.

¹⁵ Госдума ужесточила наказание за склонение к суициду // РИА Новости. 2017. 21 июля. URL: <https://ria.ru/society/20170721/1498888719.html>.

¹⁶ Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды : методические рекомендации Генеральной прокуратуры РФ // Институт миграции и межнациональных отношений. URL: <http://www.migimo.ru/razdel/137/>.

¹⁷ За пропаганду наркотиков в интернете могут ввести штрафы до 1,5 миллионов рублей // Парламентская газета. 2020. 6 февр. URL: <https://www.pnp.ru/social/za-propagandu>.

нием свободы на срок до 12 лет (нижний предел санкции)¹⁸; рассматриваются поправки в ст. 150 УК РФ о наказании до 20 лет тюрьмы за вовлечение несовершеннолетних в преступления, связанные с наркотиками¹⁹. Пишущие на эту тему журналисты должны знать о «Едином реестре доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-коммуникационной сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-коммуникационной сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено». Эти сведения доступны на официальном сайте Роскомнадзора. В частности, на сайте размещены и рекомендации для работников СМИ — об основных ошибках журналистов (от раскрытия мест изготовления наркотических средств до преуменьшения вреда от их употребления), а также о путях исключения ошибок СМИ, которые могут привести к нарушению законодательства при освещении темы наркотиков и курительных смесей. Наиболее общее из требований — «руководствоваться в своей профессиональной деятельности правовыми, морально-нрав-

ственными нормами, считающими прямой либо косвенной пропагандой наркотиков несовместимой с понятиями журналистской этики»²⁰.

На наш взгляд, журналистскому сообществу следует вернуться к обсуждению тех принципов, которые заложены в проекте декларации 2011 г. «Об ответственности журналистов российских электронных и печатных СМИ в освещении проблем профилактики злоупотребления наркотиками и противодействия их незаконному обращению».

Нельзя не упомянуть и о том, что принят закон об административной ответственности за распространение данных, оскорбляющих власть, а также пакет законопроектов о штрафах за распространение в интернете и СМИ недостоверной общественно значимой информации. Санкции по ст. 20.1 «Мелкое хулиганство» Кодекса об административных правонарушениях РФ штрафами до 100 тыс. р. или административным арестом до 15 суток в случае повторного деяния²¹. За распространение недостоверных сведений журналистов и редакции могут наказать многотысячными, а то и миллионными штрафами²². Такие инициативы обусловлены многими объективными

narkotikov-v-internete-mogut-vvesti-shtrafy-do-15-millionov-rublej.html.

¹⁸ В Госдуме предложили лишать свободы за пропаганду наркотиков в интернете минимум на 12 лет // Коммерсантъ. 2020. 26 февр. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4269005>.

¹⁹ В ГД предложили сажать на 20 лет за вовлечение детей в оборот наркотиков // Российская газета. 2020. 13 февр. URL: <https://rg.ru/2020/02/13/v-gd-predlozhili-sazhat-na-20-let-za-vovlechenie-detej-v-oborot-narkotikov.html>.

²⁰ Рекомендации представителям СМИ о соблюдении законодательства при освещении темы наркотиков и курительных смесей // Роскомнадзор. М., 2020. URL: <https://27.rkn.gov.ru/directions/control/mass/>.

²¹ За оскорбление общества и государства будут штрафовать // Государственная дума РФ. 2019. 7 марта. URL: <http://duma.gov.ru/news/29990/>.

²² Госдума приняла закон о штрафах за фейковые новости // Российская газета. 2019. 7 марта. URL: <https://rg.ru/2019/03/07/gosduma-priniala-zakony-o-blokirovke-i-nakazanii-za-fejki.html>.

факторами, прежде всего появлением большого числа фейковых новостей. По данным «Медиалогии», в 2018 г. число материалов, освещающих «фейковые» новости, увеличилось на 30 % по сравнению с 2017 г., приблизительно до 20 тыс.²³ В этой связи можно вспомнить и о фейках начала 2020 г. по теме коронавируса — в том числе о том, что в Москве якобы заражены десятки тысяч человек. Из-за этого в одном из подразделений Роспотребнадзора предложили заняться мониторингом фейковых новостей на эту тему и штрафовать за них СМИ²⁴.

Огромное количество фейков вызывает, без сомнения, необходимость противодействия им. Однако вызывает опасение то, что законодателем не дано четких критериев, по которым, например, можно отделить в материале неуважение к власти от справедливой критики отдельных представителей властей. Не определено и понятие «общественно значимая информация», поэтому нет понимания, отнесены ли к ней только лишь данные о катастрофах и ЧП, либо же это могут быть и сведения о коррупции или нарушениях прав человека. Отсутствие конкретики может привести к конфликтным ситуациям. Получить штраф можно будет не только за критическое освещение действий конкретных чиновников, но и за публикацию анекдота или карикатуры.

²³ Медиалогия: рейтинги фейковых новостей 2017 и 2018 // Журналист. 2019. 15 янв. URL: <https://jrnlist.ru/medialogiya-reytingi-feykovyh-novostey-2017-i-2018>.

²⁴ Свердловский Роспотребнадзор предложил штрафовать СМИ за фейки о коронавирусе // Коммерсантъ. 2020. 29 янв. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4235063>.

Как следствие, стоит опасаться самоцензуры среди журналистов: им будет проще вовсе не публиковать критические материалы, чем подвергать себя и редакцию опасности стать обвиняемыми по делам о распространении фейковых новостей или неуважении к власти. Заодно, как полагают авторы монографии «Запретительная политика государства в сфере средств массовой информации: анализ законодательства и правоприменительной практики», «лишение СМИ возможности транслировать настроения общества, использование их государством только лишь для донесения до населения своей позиции могут привести к неадекватным законодательным решениям» [19, с. 74]. Потому, скорее всего, потребуются дополнительные разъяснения по применению ст. 15¹⁻¹, внесенной в Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Журналистская практика показывает, что некоторые чиновники критику в свой адрес считают неуважением власти, а свою фамилию отождествляют с должностью. Подобных примеров достаточно в судебной практике. Например, районный суд Тюмени признал запрещенным видеоролик, в котором есть призыв приравнять зарплаты депутатов к среднему доходу жителей области и отменить льготы и привилегии для чиновников и депутатов региона.

Справедливо ограничивая вмешательство СМИ в частную жизнь граждан и скрытую съемку, законодатель допускает это, если речь идет об «общественном интересе», который Пленум Верховного Суда

РФ в постановлении «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» (2010 г.) разъясняет так: «К общественным интересам следует относить не любой интерес, проявляемый аудиторией, а, например, потребность общества в обнаружении и раскрытии угрозы демократическому правовому государству и гражданскому обществу, общественной безопасности, окружающей среде»²⁵. Например, Почепский районный суд Брянской области отказал в иске о защите права на охрану изображения, а также о защите чести и достоинства, так как в распространенном в социальных сетях видео, на котором изображены истцы, освещалась общественно значимая проблема, а не личная жизнь истцов. Суд отметил: «Публикация видео, содержащих изображения истцов, как должностных лиц образовательного учреждения была необходимой для обнародования в социальной сети бездействия по поводу годами длившегося антисанитарного состояния нерабочей канализации в детском учреждении, изображения истцов на опубликованных видео не являлись основным объектом использования»²⁶.

Надо отметить, что понятие «общественный интерес» прежде, чем

оно появилось в законодательных актах, активно вводилось в научный оборот теоретиками журналистики, о чем пишут авторы коллективной монографии «От теории журналистики к теории медиа»: «Исследователи, расширив концепцию общественной сферы, вводят понятие «общественный интерес», определяя его как основополагающую цель деятельности журналистики...» [20, с. 39].

В то же время государство расширяет каналы информирования, предостерегая от возможных нарушений. Так, Роскомнадзор на своем сайте опубликовал памятку для СМИ, которая называется «О соблюдении законодательства РФ о противодействии экстремизму», на сайте Министерства юстиции РФ есть федеральный список экстремистских материалов, запрещенных к распространению. Сейчас там почти 5 тыс. наименований статей, книг, аудиофайлов и т.д. Реагируя на новые вызовы, государство, как уже отмечалось, ужесточает регулирование в сфере СМИ. Например, если при создании Роскомнадзора он выполнял 35 функций, то сейчас, спустя десять лет, у него уже около 150 функций. И в основном, по словам его руководителя, «за счет сферы массовых коммуникаций, включая интернет». Вероятно, из-за закона о «суверенном рунете» их станет еще больше, хотя даже по поводу уже существующих бывший глава Минкомсвязи заявлял, что их нужно уменьшить в рамках «регуляторной гильотины». На что первый зампред комитета Госдумы по информационной политике Сергей Боярский ответил, что «мы в начале большого пути в части обеспечения устойчивости и безопасности интернета. Так что я

²⁵ О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»: Постановление Пленума ВС РФ от 15 июня 2010 г. № 16 // Российская газета. 2010. 18 июня.

²⁶ Решение Почепского районного суд Брянской области № 2044 // База данных Российской судебной практики по информационному праву. 2019. 19 дек. URL: <https://media-pravo.info/case-resolution/reshenie-pochepskogo-rajonnogo-sud-bryanskoy-oblasti-%e2%84%962044>.

больше чем уверен, что полномочия и обязанности Роскомнадзора будут только шириться»²⁷.

Об усилении контроля государства за распространением информации говорят и шаги, направленные на ужесточение наказания за отказ удалять недостоверные или запрещенные данные. Так, президентом России был подписан закон о блокировке в интернете сведений, порочащих честь и достоинство гражданина или деловую репутацию юридического лица. Если гражданин или организация по решению суда не удалили информацию, то судебный пристав-исполнитель вынесет постановление об ограничении доступа к таким данным. Интернет-провайдеры теперь должны блокировать запрещенный контент в течение 24 ч после вынесенного предупреждения, а не в течение трех дней, как это было ранее²⁸. Предусмотрена и уголовная ответственность по ст. 315 УК РФ «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта» для отказавшихся удалить со страниц интернет-ресурса недостоверные сведения.

Защита российской медиасреды от зарубежного влияния

С целью ограничить влияние зарубежных структур на российские медиа приняты нормативно-правовые акты, позволяющие относить к

иноагентам как редакции средств массовой информации, так и физических лиц. СМИ-иноагент для работы в России каждые три месяца обязано отчитываться перед Минюстом РФ о своей работе и финансовых средствах, а опубликованные им материалы должны сопровождаться сообщением, что их публикует СМИ-иноагент²⁹. Но, как и в ряде иных случаев, не до конца решена проблема терминологии: кого именно считать физическими лицами-иноагентами, считается ли получением денег от иностранцев, например, покупка подписки и т.д. Например, бывший председатель комитета Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи Л. Левин отметил, что закон будет действовать «максимально избирательно», а на вопрос «является ли сотрудник СМИ-иноагента сам иноагентом, так как получает там зарплату?», ответил, что «в каждом таком конкретном случае это будет определять Минюст совместно с МИДом»³⁰.

Кроме того, Госдума обсуждает размер доли иностранного капитала в новостных агрегаторах, например, «Яндекс.Новости», «Рамблер/новости», СМИ2 и «Mail Новости». Максимальную долю иностранного капитала планировалось установить на уровне 20 % для «предотвращения

²⁷ Госдума: «Регуляторная гильотина» Роскомнадзору не грозит // Городской портал. Ставрополь. 2019. 16 апр. URL: <http://gorodskoyportal.ru/news/russia/52784795/>.

²⁸ Путин подписал закон о блокировке в интернете сведений, порочащих честь // РИА Новости. 2018. 23 апр. URL: <https://ria.ru/20180423/1519234450.html>.

²⁹ О внесении изменений в ст. 10.4 и 15.3 Федер. закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и ст. Закона РФ «О средствах массовой информации»: Федер. закон от 25 нояб. 2017 № 327-ФЗ // Российская газета. 2017. 25 нояб.

³⁰ Путин подписал закон о физлицах-иноагентах // Интерфакс. 2019. 2 дек. URL: <https://www.interfax.ru/russia/686440>.

угрозы общественному порядку в России». Такую же меру хотят применить и в целом для «значимых сайтов». Правительство РФ поддержало законопроект, но предложило установить требования для голосующих акций на уровне 50 % минус одна акция³¹.

Предложения по ограничению появились после огромного числа фейковых новостей о пожаре в Кемерово и о трагедии в колледже Керчи, а также после того, как в топе сервиса «Яндекс.Новости» оказалось сообщение о предложении депутатов Госдумы якобы запретить эксплуатацию старых автомобилей. Депутат Госдумы Андрей Луговой заявил, что если новостные агрегаторы будут на 80 % принадлежать россиянам, «ответственность будет другая»³².

Одним из шагов по ограничению влияния на информационное поле со стороны зарубежных заинтересованных стало широко обсуждавшееся в СМИ предложение о возможном отключении России от глобальной сети и принятие закона об автономной работе Рунета. Можно предположить, что данная мера, если она будет реализована, вызовет падение интереса зарубежных инвесторов к «Яндексу» и MailRu Group и стагнацию новостных сервисов, которые эти компании администрируют.

Выводы

Медиаповедение участников информационных процессов и сама логика развития этих процессов

приводят к выводу о том, что ограничительная политика государства в сфере СМИ будет активизироваться. При этом можно констатировать две основные тенденции в реализации государством регулирования медиасферы в России.

С одной стороны, власть более либерально подходит к реализации норм, которые касаются частной жизни граждан и ее отражения в медиасфере. Прослеживаются шаги по гуманизации законодательного поля, смягчению наказания за незначительные нарушения; заметно стремление наказывать за нарушения в административном порядке, а не в уголовном; применять в качестве наказания штрафы, а не лишение свободы.

С другой стороны, усиливается регулирование в медийном поле информации экстремистской, недостоверной, касающейся деятельности властей. Заметны рост числа правовых норм в этой сфере, стремление государственных органов обеспечить более оперативное выполнение решений по удалению нежелательной информации и ужесточить наказание за невыполнение таких решений.

В то же время не исключена ситуация, когда борьба с оскорблением власти может перерасти в притеснение за критику отдельно взятых чиновников и в давление на свободу мысли и слова. Потому желательно, чтобы законотворческий процесс был направлен на защиту интересов не только государства, но и личности, а в правоприменении торжествовало верховенство права, а не политические предпочтения. И в одной плоскости с ужесточением правовых норм должна лежать работа

³¹ Правительство поддержало проект о значимых интернет-ресурсах // РИА Новости. 2019. 20 окт. URL: <https://ria.ru/20191020/1559998131.html>.

³² Иностранцев убирают из новостей // Коммерсантъ. 2018. 23 окт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3778487>.

над чёткостью их формулировок для адресного и точного применения во избежание злоупотреблений.

В то же время следует отметить, что ответственность журналиста — это не только правовое, но и деонтологическое понятие, одно с другим связано. Как писал Иеремиа Бентам, «этика и искусство законодательства идут рука об руку. Цель, которую они имеют (или должны иметь) в виду — одного и того же свойства» [21]. Поэтому журналистское сообщество должно развивать и усиливать институты саморегулирования, внедрять в медиахолдингах редакционные стандарты, которые бы стали реальным механизмом по борьбе с фейковыми новостями, диффамацией,

злоупотреблением свободой слова самими журналистами.

Внедрение редакционных стандартов принципиально важно, поскольку за соблюдением их положений следят не представители правоохранительных или надзорных органов, которые часто не понимают медийной специфики, а сами работники СМИ. Для корреспондентов и редакторов специфика и особенности работы в медиа более понятны, руководители редакций заинтересованы не в наказании нарушителя закона, а в профилактике нарушений. Соответственно, соблюдение редакционных стандартов может предотвратить не только проникновение в медиаполе фейков и диффамации, но также угрозу появления самоцензуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Самарцев О.Р. Цифровая реальность: Журналистика информационной эпохи: факторы трансформации, проблемы и перспективы / О.Р. Самарцев. — Москва : Издательские решения, 2017. — 120 с.
2. Федотов М.А. Правовые основы журналистики / М.А. Федотов. — Москва : ВЛАДОС, 2002. — 431 с.
3. Прохоров Е.П. Журналистика и демократия / Е.П. Прохоров. — Москва : РИП-холдинг, 2001. — 269 с.
4. Корконосенко С.Г. Основы журналистики / С.Г. Корконосенко. — Москва : Аспект Пресс, 2001. — 282 с.
5. Монахов В.Н. Свобода массовой информации в Интернете. Правовые условия реализации / В.Н. Монахов. — Москва : Галерея, 2005. — 412 с.
6. Верховский А.М. Осторожно, экстремизм! Анализ законодательства о противодействии экстремистской деятельности и практики его применения / А.М. Верховский, М.А. Ледовских, А.Р. Султанов. — Воронеж : Элист, 2013. — 122 с.
7. Арапова Г.Ю. Язык вражды в СМИ. Правовые и этические стандарты / Г.Ю. Арапова, С.И. Кузеванова. — Воронеж : Элист, 2011. — 128 с.
8. Понятия чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами / под ред. А.К.Симонова, М.В.Горбаневского. — Москва : Медея, 2004. — 326 с.
9. Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов / под ред. М.В. Горбаневского. — Москва : Престиж, 2005. 199 с.
10. Еремин А.В. Государственная политика Российской Федерации по формированию отрасли СМИ : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / А.В. Еремин. — Москва, 2011. — 22 с.
11. Скачко О.В. Государственная информационная политика России в сфере СМИ: теоретические аспекты и современная практика : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / О.В. Скачко. — Санкт-Петербург, 2006. — 183 с.

12. Русина В.В. Информационная политика в сфере СМИ в демократическом обществе: Основные принципы и формы реализации в регионе : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / В.В. Русина. — Москва, 2005. — 29 с.
13. Волченков И.Д. Разработка и реализация информационной политики органами государственной власти в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / И.Д. Волченков. — Москва, 2008. — 24 с.
14. Юдин И.В. Государственная информационная политика Российской Федерации: механизмы реализации в современных условиях : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / И.В.Юдин. — Москва, 2009. — 25 с.
15. Гукетлова Д.М. Государственно-правовое регулирование функционирования средств массовой информации в России : автореф. дис. ... канд. юрид.наук : 12.00.02 / Д.М. Гукетлова. — Волгоград, 2005. — 27 с.
16. Галкина М.Ю. Прогноз изменения государственного регулирования российских СМИ / М.Ю. Галкина, К. Лехтисаари // Медиаскоп.— 2016. — Вып. 4. — URL: <http://www.mediascope.ru/2243>.
17. Панкеев И.А. Правовые ограничения: баланс интересов государства, общества, личности / И.А. Панкеев // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. — 2018. — № 2. — С. 112–119.
18. Вартанова Е.Л. Об актуальности медиатеории / Е.Л. Вартанова // МедиаАльманах. — 2017. — № 2. — С. 8–9.
19. Суходолов А.П. Запретительная политика государства в сфере средств массовой информации: анализ законодательства и правоприменительной практики / А.П. Суходолов, М.П. Рачков, А.М. Бычкова. — Москва : Аргументы недели, 2018. — 224 с.
20. От теории журналистики к теории медиа. Динамика медиаисследований в современной России / Е.Л. Вартанова, М.Е. Аникина, А.В. Вырковский [и др.]. — Москва : Изд-во Фак. журн. МГУ им. М.В. Ломоносова, 2019. — 208 с.
21. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства / Бентам И. — Москва : Роспэн, 1998. — 415 с.

REFERENCES

1. Samartsev O.R. *Tsifrovaya real'nost': Zhurnalistika informatsionnoi epokhi: faktory transformatsii, problemy i perspektivy* [Digital Reality. Journalism of the Information Age: Transformation Factors, Challenges and Prospects]. Moscow, Izdatel'skie resheniya Publ., 2017. 120 p.
2. Fedotov M.A. *Pravovyye osnovy zhurnalistiki* [Legal Bases of Journalism]. Moscow, VLADOS Publ., 2002. 431 p.
3. Prokhorov Ye. P. *Zhurnalistika i demokratiya* [Journalism and Democracy]. Moscow, RIP-Kholding Publ., 2001. 269 p.
4. Korkonosenko S.G. *Osnovy zhurnalistiki* [Fundamentals of Journalism]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2001. 282 p.
5. Monakhov V.N. *Svoboda massovoi informatsii v Internetе. Pravovyye usloviya realizatsii* [Freedom of mass information in the Internet. Legal provisions]. Moscow, Galeriya Publ., 2005. 412 p.
6. Verkhovsky A.M., Ledovskikh M.A., Sultanov A.P. *Ostorozhno, ekstremizm! Analiz zakonodatel'stva o protivodeistvii eks-tremistskoi deyatel'nosti i praktiki ego primeneniya* [Beware of Extremism! An Analysis of Legislation on Counteracting Extremist Activities and its Enforcement]. Voronezh, Elist Publ., 2013. 122 p.
7. Arapova G.Yu., Kuzevanova S.I. *Yazyk vrazhdy v SMI. Pravovyye i eticheskie standarty* [Hate Speech in the Media. Legal and Ethical Standards]. Voronezh, Elist Publ., 2011. 128 p.
8. Simonov A.K., Gorbanevskii M.V. (eds). *Ponyatiya chesti, dostoinstva i delovoi reputatsii: Spornye teksty SMI i problemy ikh analiza i otsenki yuristami i lingvistami* [Concepts of Honor, Dignity and Business Reputation: Controversial Media Texts and Problems of their Analysis and Assessment by Lawyers and Linguists]. Moscow, Medeya Publ., 2004. 326 p.
9. Gorbanevskii M.V. (ed.). *Spornye teksty SMI i sudebnye iski: Publikatsii. Dokumenty. Ekspertizy. Kommentarii lingvistov* [Controversial Media Texts and Lawsuits: Publications. Documents. Expertise. Comments of Linguists]. Moscow, Prestizh Publ., 2005. 199 p.

10. Eremin A.V. *Gosudarstvennaya politika Rossiiskoi Federatsii po formirovaniyu otrasli SMI. Avtoref. Kand. Diss.* [The RF state policy for building up mass media industry. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2011. 22 p.
11. Skachko O.V. *Gosudarstvennaya informatsionnaya politika Rossii v sfere SMI: teoreticheskie aspekty i sovremennaya praktika. Kand. Diss.* [Russian state mass media information policy: theoretical aspects and current practices. Cand. Diss.]. Saint-Petersburg, 2006. 183 p.
12. Rusina V.V. *Informatsionnaya politika v sfere SMI v demokraticheskom obshchestve: Osnovnye printsipy i formy realizatsii v regione. Avtoref. Kand. Diss.* [Mass media information policy in a democratic society: key principles and regional realization. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2005. 29 p.
13. Volchenkov I.D. *Razrabotka i realizatsiya informatsionnoi politiki organami gosudarstvennoi vlasti v Rossiiskoi Federatsii. Avtoref. Kand. Diss.* [Development and implementation of information policy by the state authorities in the Russian Federation. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2008. 24 p.
14. Yudin I.V. *Gosudarstvennaya informatsionnaya politika Rossiiskoi Federatsii: mekhanizmy realizatsii v sovremennykh usloviyakh. Avtoref. Kand. Diss.* [State Information Policy in the Russian Federation: Implementation Mechanisms in Modern Conditions. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2009. 25 p.
15. Guketlova D.M. *Gosudarstvenno-pravovoe regulirovanie funktsionirovaniya sredstv massovoi informatsii v Rossii. Avtoref. Kand. Diss.* [State-legal Regulation of the Functioning of the Mass Media in Russia. Cand. Diss. Thesis]. Volgograd, 2005. 27 p.
16. Galkina M.Yu., Lekhtisaari K. The Forecast of Changes in State Regulation of Russian Media. *Mediascope* = *Mediascope*, 2016, iss. 4. Available at: <http://www.mediascope.ru/2243>. (In Russian).
17. Pankeev I.A. Legal Restrictions: the Balance of Interests between the State, Society, the Individual. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika* = *Moscow University Journalism Bulletin*, 2018, no. 2, pp. 112–119. (In Russian).
18. Vartanova E.L. On the Current Importance of the Media Theory. *MediaAl'manakh* = *MediaAlmanah Journal*, 2017, no. 2, pp. 8–9. (In Russian).
19. Sukhodolov A.P., Rachkov M.P., Bychkova A.M. *Zapretitel'naya politika gosudarstva v sfere sredstv massovoi informatsii: analiz zakonodatel'stva i pravoprimenitel'noi praktiki* [Prohibitive Policy of the State in the Sphere of Mass Media: Analysis of Legislation and Law Enforcement Practice]. Moscow, Argumenty nedeli Publ., 2018. 224 p.
20. Vartanova E.L., Anikina M.E., Vyrkovskii A.V., Gureeva A.N., Dunas D.V. *Ot teorii zhurnalistiki k teorii media. Dinamika mediaissledovaniy v sovremennoi Rossii* [From the Theory of Journalism to the Theory of the Media. Dynamics of Media Studies in Modern Russia]. Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University Publ., 2019. 208 p.
21. Bentham J. *An Introduction to the Principles of Moral and Legislation*. Oxford, Clarendon press, 1879. 378 p. (Russ. ed.: Bentham J. *Vvedenie v osnovaniya npravstvennosti i zakonodatel'stva*. Moscow, Rospen Publ., 1998. 415 p.).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Панкеев И.А. Тенденции государственного регулирования российских СМИ: правовой аспект / И.А. Панкеев, А.А. Тимофеев. — DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(2).231-246 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2020. — Т. 9, № 2. — С. 231–246.

FOR CITATION

Pankeev I.A., Timofeev A.A. Trends in State Regulation of Russian Mass Media: a Legal Aspect. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki* = *Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2020, vol. 9, no. 2, pp. 231–246. DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(2).231-246. (In Russian).